

Лу Шань, который все еще наполовину спал, наконец был разбужен этим резким криком... В полутемной ванной на унитазах сонно сидела девушка в мультяшной пижаме. Глаза девушки были полузакрыты, а ее тело время от времени раскачивалось из стороны в сторону, словно она ходила во сне...

В этот момент девушка находилась всего в нескольких сантиметрах от Лу Шаня, и, поскольку она сидела на унитазах, ее голова была прямо напротив нижней части живота парня. Если бы крик девушки прозвучал мгновением позже, Лу Шань мог бы уже снять штаны и сделать еще один шаг, после чего...

Проклятье! Лу Шань даже не осмеливался думать об этом! Этот образ был слишком смущающим... у него даже холодный пот начал стекать со лба!

- Ой... Точно... Мне очень жаль! Я... Я думал, здесь никого нет!

С помощью туманного света, который просачивался из-за окна, Лу Шань ясно увидел, что девушка, сидящая на унитазах, на самом деле была Ван Синьюэ. Из-за того, что он не включил свет, он не смог отчетливо разглядеть лицо девушки. Впрочем, можно было приблизительно угадать очертания!

Поэтому Лу Шань поспешно извинился, развернулся и побежал обратно в свою комнату...

Ван Синьюэ какое-то время сидела в оцепенении, ее голова была полна воспоминаний о том моменте, когда перед ней появился Лу Шань. Она чувствовала, что сходит с ума!

Только услышав звук открывающейся двери, она поняла, что, когда Лу Шань убегал, он даже не закрыл за собой дверь. Она торопливо и взволнованно закончила свои дела, а затем поспешно встала...

- Что случилось? Что произошло?

Распахнулась дверь одной из спален, и вышла сонная Гу Ваньцзюнь, протирая глаза. Выражение ее лица сразу же стало настороженным, после чего она немедленно подошла и, надавив на плечи Ван Синьюэ, обеспокоенно спросила: - Что-то только что произошло? Мне кажется, я слышала, как ты кричала... Скажи, этот человек запугивал тебя?

- А... Нет... Ничего! Сестренка Ваньцзюнь, о чем ты вообще думаешь??

Маленькое личико Ван Синьюэ покраснело. Она поспешно покинула туалет.

При виде реакции своей подруги Гу Ваньцзюнь стала еще подозрительнее. Она вытянула руку, чтобы остановить Ван Синьюэ, которая пыталась сбежать, и спросила: - Ничего? Невозможно... если ничего не произошло, то почему же ты только что кричала?

- А... Это... Я не... Я забыла закрыть дверь, когда пошла в ванную... а потом вдруг вспомнила, что у нас в доме теперь есть братишка... Вот почему я закричала от страха!

Ван Синьюэ слегка прикусила губу и быстро придумала причину. В любом случае, она ни за что не признается в том, что только что произошло! Увы... на самом деле, это было не так уж и важно. В конце концов, ее пижама была очень длинной. Когда она сидела на толчке, другие могли увидеть разве что ее икры. Впрочем, чтобы мужчина увидел ее в таком виде, это было

довольно смущающе!

Хотя Гу Ваньцзюнь все еще сомневалась, она не стала продолжать расспросы. Более того... когда она только вышла, то и впрямь увидела Ван Синьюэ, встающую с унитаза. Более того, дверь в туалет была широко открыта!

Поэтому она нахмурилась и тихо напонила: - Ты... сколько раз тебе нужно напомнить, чтобы ты была осторожна. Теперь, когда дома есть мужчина, как ты можешь так себя вести? Если бы он увидел это... разве тебе не было бы стыдно?? А ты так себя ведешь... Даже не закрыла дверь. Если он увидит тебя и не сдержится, что ты будешь делать тогда? Хм, если такое произойдет, тебе даже негде будет плакать!

- Ни за что! Братишка совсем не такой, каким ты его считаешь...

Ван Синьюэ надула губы. Она не могла не защищать Лу Шаня... более того, она действительно так считала, ведь ... если бы у Лу Шаня и впрямь были плохие намерения, то... только что, пока она еще не проснулась, он мог просто сделать еще шаг вперед и засунуть ей в рот свою штуку. Но братишка определенно ничего не сделал! Он был просто потрясен и убежал в свою комнату! Поэтому, судя по всему... Он и впрямь был честным и милым братишкой!

Гу Ваньцзюнь коснулась лба и тихо произнесла: - Все кончено... Малышка Юэ, думаю, ты действительно отравлена! Ты... Ты ведь не собираешься встречаться с ним, а?

Ван Синьюэ прикрыла свое слегка пухлое личико руками и невинно ответила: - Я еще не уверена, но... это вполне возможно! От одной мысли о том, что братишка может сделать овощи такими вкусными, я чувствую, что точно буду очень счастлива, если буду с ним!

- Счастлива она будет, черт побери!

Гу Ваньцзюнь сердито ткнула Ван Синьюэ в лоб и спросила: - Что ты о нем знаешь? Откуда ты знаешь, что он точно не плохой человек? Более того, даже если он действительно не плохой... сейчас у него даже нет официальной работы, и у него ужасное образование. Только не говори мне, что ты собираешься завести жиголо. Я тебя предупреждаю... Не действуй с горяча!

Ван Синьюэ высунула язык и ответила: - Сестренка Ваньцзюнь, не волнуйся... я не настолько глупая, ясно?

Гу Ваньцзюнь скривила губы и возразила: - Если ты не глупая, то глупых людей вообще нет! Что ж, с этим ничего не поделаешь... в конце концов, все полезные вещества в твоём теле ушли в одну определенную часть, так что, даже если у тебя нет мозгов, все в порядке!

- Сестренка Ваньцзюнь, ты опять меня оскорбляешь!

Услышав это, Ван Синьюэ тут же сердито произнесла: - Но я вовсе не сержусь, сестрица Ваньцзюнь, ты просто завидуешь... точно, завидуешь!

Услышав, как Ван Синьюэ сказала, что не сердится, сама Гу Ваньцзюнь так разозлилась, что ее щеки раздулись, как у жабы, и она, наконец, не смогла больше сдерживать смех.

Совершив серьезную ошибку этим ранним утром, Лу Шань чувствовал одновременно смущение и ностальгию!

Он спрятался в комнате и прислушивался к тому, что происходило снаружи через щель. Он по-

настоящему беспокоился, что из-за взволнованности и раздражения Ван Синьюэ расскажет о его «злом поступке», а затем использует неприязнь Гу Ваньцзюнь к нему, чтобы немедленно выгнать его. Ему было нелегко найти место, где можно было бы остановиться. Если его сейчас выгонят, он действительно станет бездомным!

Чего он не ожидал, так это... неожиданно Ван Синьюэ не призналась. Благодаря этому он смог вздохнуть с облегчением, но в то же время его впечатление об этой милой девушке улучшилось.

Из-за произошедшего он, естественно, стеснялся выходить. Две девушки снаружи болтали все более оживленно, словно не собирались возвращаться в свои комнаты спать, отчего Лу Шань чувствовал себя сильно подавленным. Черт возьми, я еще не успел пописать, но эти девушки снаружи болтают без умолку! О чем вы, девчата, болтаете посреди ночи? Вы не можете просто вернуться в свои комнаты и поболтать потом?

<http://tl.rulate.ru/book/43965/1067484>